

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
29-е заседание,
состоявшееся
во вторник,
5 ноября 1991 года,
в 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 29-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н АФОНСУ (Мозамбик)

затем: г-н ТЕТД (Канада)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 126 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ И НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА
(продолжение)

ПУНКТ 128 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ
СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2 750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в текст отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета

91-57072 (R9N)952

Distr. GENERAL
A/C.6/46/SR.29
22 November 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH
/...

Заседание открывається в 15 ч. 00 м.

ПУНКТ 126 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА (продолжение) (A/C.6/46/L.6)

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** объявляет, что Коста-Рика присоединилась к числу авторов проекта резолюции A/C.6/46/L.6, озаглавленного "Прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка".

ПУНКТ 128 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжение) (A/46/10, A/46/405)

2. **Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО** (Мадагаскар) с удовлетворением отмечает, что Комиссия международного права, которой удавалось строго придерживаться рамок своего мандата, смогла эффективно рассмотреть в первом чтении проект кодекса преступлений против безопасности человечества после примерно десяти лет работы и несмотря на скептическое отношение тех лиц, которые указывали на в высшей степени деликатный - ввиду его политического содержания - характер проекта.

3. Благодаря своей общей структуре проект кодекса является простым, точным и в то же время законченным инструментом, который можно будет легко применять.

4. Малагасийская делегация считает, что статья 4, в которой представлено специальное положение о мотивах, может стать причиной недопонимания и поэтому не должна содержаться в кодексе. К тому же по своему существу мотивы не являются составными элементами преступления. Впрочем, в некоторых случаях, таких, как геноцид, составляющий элемент преступления - в данном случае намерение уничтожить какую-либо расовую группу - тесно связан с расистскими мотивами. Наконец, в случае международного терроризма, например, можно принять мотивы во внимание в контексте смягчающих вину обстоятельств (борьба за национальное освобождение) или отягчающих вину обстоятельств (наркотерроризм).

5. Включение статьи 5, касающейся ответственности государств, является оправданным, поскольку, учитывая, что лишь индивидуум несет уголовную ответственность за преступление против мира и безопасности человечества, представляется необходимым напомнить, что такая ответственность никоим образом не освобождает государство от ответственности за международно-противоправные деяния.

6. Включение в одну статью - статью 14 - двух таких отличающихся друг от друга понятий, как оправдания и смягчающие вину обстоятельства, не может быть оправдано даже в качестве временной меры. Кроме того, поскольку формулирование понятия оправдания может в силу своего схематического характера создать трудности при применении, КМП следует более глубоко рассмотреть обстоятельства, исключающие инкриминирование. Хотя во втором пункте статьи 14 содержится прямая ссылка на смягчающие вину обстоятельства, в нем неоправданно опускаются, однако, отягчающие вину обстоятельства. Действительно, хотя общей

/...

(Г-н Разафиндраламбо, Мадагаскар)

чертой рассмотренных в проекте кодекса преступлений является их чрезвычайная тяжесть, ничто не оправдывает отсутствие в тексте ссылки на отягчающие вину обстоятельства, за исключением тех случаев, когда в этой связи предусматривается единая и неизменная мера наказания.

7. Малагасийская делегация, которая не хотела бы на данном этапе выступать с замечаниями относительно преступлений, рассматриваемых КМП, и которая сохраняет за собой право направить Генеральному секретарю в соответствующее время ответ своего правительства на заданные КМП вопросы, считает, что проблема определения применимых мер наказания имеет такое же важное значение, как и определение преступлений, поскольку наказание является одним из основных элементов кодекса. Поэтому данный вопрос должен стать темой специальной статьи или во введении, или в разделе преступлений, и это тем более должно иметь место в случае выявления консенсуса в пользу установления единой меры наказания, за что выступает малагасийская делегация, учитывая идентичный и конкретный характер всех преступлений против мира и человечества.

8. Что касается видов применимых наказаний, то, учитывая четкое расслоение сторонников смертной казни и лиц, выступающих за ее отмену, единственно возможным компромисс заключался бы в том, чтобы предусмотреть пожизненное лишение свободы без ущерба для возможного применения положения о смягчающих вину обстоятельствах или смягчения меры наказания по гуманитарным причинам после обязательного 15-20-летнего срока и за исключением тех случаев, когда имеют место отягчающие вину обстоятельства.

9. Кодекс должен также предусматривать наказания, имеющие вспомогательный характер, и дополнительные наказания. Общая конфискация имущества должна иметь в принципе характер обязательной дополнительной санкции, особенно в случае незаконного оборота наркотиков; она должна иметь факультативный характер в тех случаях, когда преступное происхождение имущества находится под вопросом. Только судья должен определять во всех случаях получателей конфискованного имущества.

10. Было бы интересно рассмотреть роль полного освобождения от ответственности, которое могло бы в некоторых, строго определенных случаях, связанных, например, с незаконным оборотом наркотиков, подтолкнуть сообщников или соучастников к разоблачению других соучастников преступления.

11. Наконец, можно было бы предусмотреть статью о гражданском иске, на основании которой виновный приговаривался бы к возмещению убытков или возвращению украденного имущества.

12. В связи со второй частью девятого доклада (компетенция международного уголовного суда) оратор напоминает, что, как всегда считала его делегация, существует тесная связь между кодексом преступлений и его осуществлением, и поэтому необходимо снабдить кодекс исполнительным юридическим механизмом.

(Г-н Разафиндрахамбо, Мадагаскар)

13. Малагасийская делегация, в отличие от сторонников системы параллельной компетенции, не считает, что эта система будет означать лишь ограниченное посягательство на суверенитет государств, поскольку в этом случае суд будет выносить решения в порядке апелляции, кассации или пересмотра и поэтому будет уполномочен делать критические выводы относительно решений, уже рассмотренных всеми национальными судебными инстанциями. Было бы предпочтительнее ориентироваться на создание суда, имеющего статут, аналогичный статуту Международного Суда и предусматривающий процедуру признания и компетенция, в соответствии с которой государства-участники этого статута признавали бы за судом исключительную компетенцию проведения судебного разбирательства в отношении лиц, подозреваемых в совершении одного из таких преступлений, но лишь при условии соблюдения одного из принципов территориальности или активной или пассивной правосубъективности. Можно было бы разработать и другие схемы. В любом случае такое признание можно было бы всегда пересмотреть после истечения определенного срока. С целью проверки применимости такого подхода можно было бы предусмотреть создание временного международного уголовного суда. Такой суд был бы правомочен толковать обычаи, законы и конвенции в области международного уголовного права, что способствовало бы обеспечению их единообразного применения как в случае параллельной юрисдикции, так и в случае исключительной юрисдикции, причем просьба о толковании могла бы исходить от государства или межправительственной организации.

14. Прерогатива передачи дела в суд была бы зарезервирована за государствами-участниками статута суда, что исключило бы международные организации ввиду отсутствия у них возможности присоединиться к статуту.

15. По мнению малагасийской делегации, правило разделения полномочий противоречит тому положению, что передача дела в суд будет происходить после предварительного решения какого-либо политического органа, такого, как Совет Безопасности. Но после того как такой орган будет создан, суду трудно будет игнорировать принятое им решение, особенно если оно будет касаться существа составляющих фактов агрессии. И напротив, отказ Совета рассмотреть какую-либо жалобу, особенно после применения права вето, не окажет никакого воздействия на нормальный ход уголовного разбирательства, поскольку суд совершенно самостоятельно рассмотрит обоснованность жалобы с просьбой об уголовном разбирательстве. Кроме того, в том случае, если рассмотрение жалобы приведет к признанию виновности и вынесению приговора, такое решение может иметь политический резонанс в Генеральной Ассамблее или даже в Совете Безопасности.

16. Г-н ФЛАТЛА (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы по вопросу о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/46/10), замечает в отношении пункта 3 статьи 3, что покушение на совершение всех указанных в кодексе преступлений признается преступлением.

17. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что в заголовке второй части проекта кодекса уже не проводится различие между преступлениями против мира и преступлениями против человечества. Кроме того, они приветствуют тот факт, что Специальный докладчик высказался за включение мер наказания в проект кодекса, поскольку в данном случае речь идет об одном из основных элементов

(Г-н Флатла, Норвегия)

любой системы уголовного правосудия. В этой связи Специальный докладчик поступил совершенно правильно, не включив смертную казнь в число мер наказания, применимых в отношении преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку в Организации Объединенных Наций наблюдается мощное движение за отмену смертной казни, как об этом свидетельствует принятие второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни. Такую же направленность имеют и другие международные документы, такие, как Дополнительный протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

18. В связи с вопросом о видах применимых наказаний следует предусмотреть наказание лишением свободы и установить минимальную и максимальную меру наказания за каждое преступление. Все преступления, упоминаемые в кодексе, заслуживают суровых мер наказания, однако их необходимо дифференцировать с учетом характера преступления, поскольку геноцид нельзя, например, приравнивать к вербовке наемников. С учетом этого и ввиду исключительной тяжести перечисляемых в кодексе преступлений нет оснований предусматривать - даже в качестве дополнительной меры наказания - общественно полезные работы.

19. С удовлетворением отмечая, что Специальный докладчик представил два проекта статьи относительно, соответственно, компетенция суда и уголовного разбирательства, страны Северной Европы по-прежнему придерживаются того мнения, которое они выразили на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи: вопрос о создании международного уголовного суда должен рассматриваться лишь на основе проекта, включающего все организационные и процедурные вопросы, а также исследование по вопросу о финансовых последствиях. С учетом этого и поскольку было закончено первое чтение, пришло, по-видимому, время более глубоко изучить данный вопрос.

20. Страны Северной Европы считают, что - без ущерба для вопроса о создании международного уголовного суда - компетенция *ratione materiae* этого суда должна охватывать все преступления, предусмотренные в кодексе и включенные в него ввиду их тяжести. Кроме того, суд должен обладать не исключительной компетенцией, а такой компетенцией, которая конкурировала бы с компетенцией национального правосудия или сочеталась бы с компетенцией пересмотра.

21. Что касается субъектов, имеющих право возбуждения разбирательства, то проект возможного положения, разработанный Специальным докладчиком, дает хорошую основу для обсуждения. Вместе с тем данное право должно быть зарезервировано за теми государствами - участниками статута суда, которые конкретно связаны с указанным в кодексе преступлением.

22. По мнению г-на ВАРГАСА (Чили), проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества связан с тремя основными элементами, а именно: а) квалификацией правонарушения в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege*; б) определением мер наказания за каждое квалифицированное правонарушение в соответствии с принципом *nulla poena sine lege*; в) наличием суда, призванного установить наличие правонарушения и вынести по нему решение.

(Г-н Варгаса, Чили)

23. Что касается квалификации правонарушений, то первая часть проекта кодекса имеет особенно большое значение, поскольку именно юристы формулируют также принципы, на которых должно основываться право. В этом смысле статьи 1-14 представляют собой солидную основу, которая должна позволить чилийской делегации внести свой вклад в рассмотрение проекта во втором чтении.

24. Существенное значение имеет, в частности, статья 3 по вопросу об ответственности и наказании. Действительно, совершение противоправного и предосудительного акта, который наносит ущерб общественному порядку в такой степени, что заслуживает того или иного наказания, влечет за собой разбирательство на различных уровнях. Этот факт, закрепленный во внутреннем законодательстве различных стран, в том числе в чилийском законодательстве, принимается во внимание в проекте кодекса. Что касается ссылки в квадратных скобках в пункте 3 статьи 3, то чилийская делегация высказывается за перечисление указанных статей и устранение квадратных скобок. Кроме того, статью 3 следует согласовать со статьей 5, касающейся ответственности государств, с тем чтобы можно было провести различие между такой ответственностью и ответственностью отдельных лиц.

25. Проект статьи 4 очень важный, поскольку необходимо уточнить, какое из поведений (действие или бездействие) является по своему характеру более тяжким преступлением, каковы бы ни были мотивы, не охватываемые определением преступления, на которое мог бы сослаться обвиняемый.

26. Принцип выдачи, изложенный в проекте статьи 6, имеет особенно большое значение как одно из средств борьбы с некоторыми правонарушениями. В этой связи оратор отмечает, что чилийское правительство заключило различные соглашения в данной области и в ряде случаев удовлетворяло просьбы о выдаче. В этом контексте необходимо упомянуть многосторонние конвенции о выдаче, заключенные в Латинской Америке, такие, как Кодекс Бустаманте 1928 года, Конвенция, заключенная в 1933 году в Монтевидео, и Каракасская конвенция 1980 года.

27. Проект статьи 8, который касается предоставления судебных гарантий каждому лицу, обвиненному в совершении преступления против мира и безопасности человечества, имеет большое значение для обеспечения правильного и нормального выполнения предусматриваемой процедуры. С целью облегчения применения проекта статьи 9, касающегося уже рассмотренных дел, было бы целесообразно внести в него уточнения концептуального плана. Кроме того, необходимо принимать во внимание оправдания и смягчающие или отягчающие вину обстоятельства, как к этому стремятся любая нормальная правовая система.

28. Выражая приверженность принципу мирного разрешения споров между государствами, Чили выступает за пресечение преступлений против мира и безопасности человечества, указанных в статьях 15, 16, 17 и 18 проекта кодекса, а именно агрессии, угрозы совершения агрессии, вмешательства и колониального господства и других форм иностранного господства.

(Г-н Варгаса, Чили)

29. Чилийская делегация поддерживает проект статьи 19 по вопросу о геноциде, основанный на определении, приведенном в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которую Чили, разумеется, ратифицировала. В этой Конвенции геноцид уже провозглашается международно-правовым преступлением, которое государства-участники обязуются предупреждать и пресекать. Кроме того, она направлена на пресечение не только геноцида, но и сговора с целью его совершения, прямой и публичной пропаганды в целях совершения геноцида, покушение на его совершение и соучастия в этом преступлении. Необходимо, однако, напомнить, что в целях обеспечения выдачи в Конвенции предусматривается, что ни геноцид, ни перечисленные выше акты не рассматриваются как политические преступления, и в этой связи стороны-участники обязуются производить выдачу в соответствии со своим внутренним законодательством или действующими договорами. Этот критерий также должен фигурировать в проекте кодекса.

30. Что касается статьи 20 по вопросу об апартеиде, то в предлагаемых положениях, которые во втором чтении могут быть улучшены в некоторых отношениях, дается надлежащее описание этого порочного явления, которое, как следует надеяться, будет в скором времени окончательно устранено.

31. Предосудительными являются также систематические и массовые нарушения прав человека, перечисленные в проекте статьи 21. Чилийская делегация понимает этот проект так, что данные правонарушения относятся к деяниям чрезвычайно серьезного характера и должны иметь систематический или массовый характер, а отдельные случаи совершения таких деяний подпадают под сферу действия различных конвенций в этой области, участницей которых является Чили. Настоятельно необходимо создать такой правовой режим, который позволял бы более эффективно гарантировать уважение прав человека и на этой основе восстанавливать и поддерживать мир и безопасность человечества.

32. Являясь страной, подписавшей Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним, Чили считает существенно важным наличие в проекте кодекса таких положений, как положения статьи 22, которая касается особенно серьезных военных преступлений, и статьи 23, касающейся вербовки, использования, финансирования и обучения наемников.

33. В связи со статьей 24 оратор замечает, что в ней речь идет об одном из важных прав человека, ответственность за уважение которого ложится не только на государство, но и на все стороны, действующие на политической арене, а также на все силы, задействованные в вооруженном конфликте, каков бы ни был характер этого конфликта. Поэтому оратор поддерживает включение в кодекс проекта статьи 24, касающегося терроризма.

34. Проект статьи 25 по вопросу о незаконном обороте наркотических средств имеет большое значение для Чили ввиду ее географического положения. Именно по этой причине Чили заключила различные двусторонние соглашения о пресечении этого оборота и выдвинула идею законодательства, направленного на предотвращение производства, обработки, потребления и незаконного оборота наркотических средств.

/...

(Г-н Варгаса, Чили)

35. Наконец, статья 26 по вопросу о преднамеренном и серьезном ущербе окружающей среде затрагивает весьма важный вопрос, который необходимо будет более глубоко рассмотреть в свете прогресса в области охраны окружающей среды, достигнутого в других международных инстанциях. В этой связи представляется преждевременным кодифицировать данный вопрос в такого типа кодексе, даже не зная результатов Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая должна состояться в 1992 году в Рио-де-Жанейро.

36. Г-н КАЛЕРО РОДРИГЕС (Бразилия) осознает, что КМП постаралась оперативно завершить первое чтение проекта кодекса с целью ускорить предоставление правительствами комментариев и что именно поэтому внесенный ею на рассмотрение проект имеет не законченную форму, а форму набросков, которые позволят государствам получить представление о будущем кодексе. Впрочем, КМП сама признает, что этот проект можно улучшить. Когда государства будут готовить свои комментарии, они не должны забывать, что, как указывает КМП в своем докладе, окончательный текст будет составлен лишь в случае, если будет принято окончательное решение по вопросу о юрисдикции.

37. Проект кодекса в его нынешней форме имеет такую структуру, какой обладают обычно уголовные кодексы: в первой части содержатся определения и излагаются общие принципы, а во второй части определяются преступления и излагаются меры наказания. Что касается первой части, то основная проблема заключается в том, что в некоторых ее положениях отсутствует ясность и точность - недостаток, который по меньшей мере частично вызван, возможно, отсутствием определенности в вопросе о юрисдикции. Что касается второй части, то она содержит определение 12 преступлений, и текст большинства ее положений нуждается в улучшении с целью обеспечения точности, необходимой в уголовном праве.

38. Бразильская делегация напоминает, что она уже высказывала в прошлом серьезные оговорки по поводу двух преступлений, которые предлагается пресекать, а именно: угрозы агрессией и наемничества. Она сохраняет эти оговорки и по-прежнему придерживается мнения, которое она уже выразила по вопросу, являющемуся теперь предметом статьи 17. Хотя делегация считает, что указанные в этой статье деяния должны эффективно пресекаться кодексом, она полагает, что ссылка на "вмешательство" является бесполезной и неоправданной. Вмешательство, которое является прочно утвердившимся в международном праве понятием, имеет гораздо более широкое содержание по сравнению с тем значением, которое ему придает данная статья, и вмешательство не должно упоминаться ни в заголовке, ни в самом тексте статьи.

39. С учетом вышесказанного и несмотря на недостатки проекта кодекса, не следует делать вывода о том, что проект плохо составлен. В целом он представляет собой хорошую основу для разработки разумного международного документа, если - и это главное - международное сообщество считает, что такой документ необходим. По мнению бразильской делегации, произошла позитивная эволюция некоторых понятий. Общая структура кодекса является последовательной, и следует с удовлетворением отметить, что не было сохранено первоначальное разделение преступлений на три части - преступления против мира, преступления

(Калдеро Родригес, Бразилия)

против человечества и военные преступления. Бразильская делегация с удовлетворением отмечает также, что была отвергнута идея включения в проект отдельного раздела, посвященного "другим преступлениям", и что в первой части было отведено заслуженное место теме покушения и соучастия. Кроме того, она приветствует тот факт, что КМП решила включить в кодекс меры наказания.

40. Бразильская делегация убеждена, что в свете комментариев и замечаний правительств и после более глубокого анализа проблем КМП сможет эффективно и успешно завершить свою работу. Кроме того, представитель Бразилии считает, что было бы целесообразно включить в резолюцию, которая будет принята по этому вопросу, просьбу к Секретариату направить текст проекта кодекса Международному комитету Красного Креста, замечания которого будут, безусловно, весьма полезными, поскольку он уже в течение длительного времени работает в некоторых областях, затрагиваемых в проекте кодекса.

41. Девятый доклад, который Специальный докладчик представил КМП на ее последней сессии, содержит первоначальную часть ответа на вопрос о наказаниях: во второй части предусматривается, что лицо, ответственное за каждое преступление "в случае признания его виновным приговаривается [к ...]"; мера наказания будет указана позднее. Кодекс должен устанавливать положенное наказание и не оставлять на усмотрение суда вопрос о его определении, как это было в случае с проектом 1954 года, и не должен оставлять этот вопрос на усмотрение внутригосударственного законодательства, как это было предложено некоторыми членами КМП.

42. Помимо этого, бразильская делегация разделяет мнение Специального докладчика относительно того, что КМП сама должна предложить конкретные меры наказания, которые государства могли бы признать как таковые или изменить, когда они будут высказываться по окончательному тексту кодекса. В то же время, в отличие от Специального докладчика, она выступает против указания единой стандартной меры наказания, которую судья может уменьшать при наличии смягчающих вину обстоятельств. Делегация высказывается за то, чтобы в кодексе были установлены максимальные и минимальные меры наказания, в рамках которых суд с учетом конкретных обстоятельств объявлял бы в каждом случае меру наказания, которая эффективно бы применялась. Именно таким образом действуют, как правило, национальные правовые системы. Кроме того, бразильская делегация, как и большинство членов КМП, считает, что в кодексе не должна предусматриваться смертная казнь.

43. Прежде чем анализировать вопрос о наказаниях, Специальный докладчик затронул в своем девятом докладе вопросы о юрисдикции, которые стали предметом продолжительных прений, как об этом свидетельствует доклад КМП. Принимая резолюцию 45/41 Генеральной Ассамблеи за точку отсчета, Специальный докладчик выделил три возможных решения вопроса о юрисдикции: применение системы "универсальной компетенции", создание органа международной уголовной юстиции или иного механизма уголовного правосудия. Эта последняя возможность не была, по-видимому, серьезно рассмотрена КМП, и это понятно, поскольку выражение "иной механизм уголовного правосудия" является несколько туманным. Оно было, конечно, использовано Генеральной Ассамблеей, однако никто не привел примера того, что мог бы представлять собой на практике такой "иной механизм уголовного правосудия".

(Калеро Родригес, Бразилия)

44. Система универсальной компетенции широко использовалась в международных документах, и можно было бы подумать над ее применением в отношении указанных в кодексе преступлений, однако при этом возникают определенные проблемы, связанные, в частности, тем фактом, что в соответствии с используемой системой компетенции за одно и то же преступление могут полагаться различные меры наказания. В данный момент желательно, по-видимому, чтобы КМП ограничилась проблемами, связанными с созданием органа международной уголовной юстиции, чем она и занимается в настоящее время. Необходимо поощрять ее следовать по данному пути и использовать в этой связи тот период времени, в течение которого проект кодекса рассматривается правительствами.

45. На своей сорок третьей сессии КМП рассмотрела конкретные аспекты компетенции возможной юрисдикции. Вопрос о компетенции *ratione personae* представляется уже решенным, учитывая, что в проекте кодекса в его нынешней форме рассматривается лишь уголовная ответственность отдельных лиц. Что касается принципа *ratione materiae*, то бразильская делегация считает странным мнение Специального докладчика, выраженное в пункте 107 доклада КМП, в соответствии с которым "следует действовать с большей осторожностью и гибкостью, ограничив, например, для начала эту компетенцию преступлениями, являющимися предметом международных конвенций". Это мнение является странным по той причине, что трудно, как представляется, учредить судебный орган, применяющий нормы, которые не входят в число основных правовых норм, регулирующих области его компетенции. Что касается международной уголовной юстиции, то основные применяемые нормы должны быть изложены в международных конвенциях и, прежде всего, в кодексе преступлений. Если международные преступления определены в других документах, однако не указаны в кодексе, компетенция юридического органа может быть распространена на эти преступления при том условии, если такое распространение будет предусмотрено в документе, в соответствии с которым создается данный юридический орган.

46. Другим рассмотренным вопросом является вопрос о том, должен ли такой юридический орган иметь исключительную компетенцию или же его компетенция будет конкурировать с компетенцией национальных судов. Бразильской делегации чрезвычайно трудно согласиться с мнением, выраженным в КМП и излагаемым в пункте 114 доклада, в соответствии с которым "государства были бы вольны возбуждать судебное преследование либо в своем национальном суде, либо в международном органе. Международный уголовный суд был бы компетентным лишь в тех случаях, когда национальные суды заявляют о своей некомпетентности". Что касается возможности передачи органу международной юстиции компетенции пересмотра решений, вынесенных национальными юридическими органами, то весьма сомнительно, чтобы государства с готовностью согласились на пересмотр решений своих судов, в том числе высших юридических органов, за пределами своих собственных судебных систем. Хотя идея о предоставлении такой компетенции органу международной юстиции, действительно, является теоретически обоснованной ввиду того, что национальные суды соблюдали бы в этом случае нормы международного права, у бразильской делегации на этот счет остаются сомнения.

(Г-н Калеро Родригес, Бразилия)

47. В пункте 108 доклада КМП рассматривается вопрос о "предоставлении компетенции государствами". Для возбуждения судебного разбирательства органом международной уголовной юстиции необходимо согласие определенных государств, а именно государства, на территории которого было совершено преступление, государства-жертвы (или государства, граждане которого стали жертвами преступления), государства, гражданином которого совершил преступление, и государства, на территории которого был обнаружен исполнитель преступления. Специальный докладчик указал, что он принципиально возражает против этого правила, однако добавил, что "международная обстановка затрудняет возможность обойтись без его применения". Бразильская делегация выражает надежду, что Специальный докладчик найдет поддержку своей принципиальной позиции и что он заблуждается в своей оценке международной обстановки. Обнадеживает тот факт, что ни один член КМП не поддержал идею о том, что согласие определенных государств необходимо для осуществления органом международной юстиции своей компетенции в тех случаях, когда такая компетенция может быть в данном деле установлена в соответствии с действующим международным документом.

48. Роль государств рассматривается также в подразделе d раздела B главы 1 части IV доклада КМП, озаглавленном "Возбуждение уголовного разбирательства (принятие дела к судопроизводству)". В этом заголовке четко проводится различие, которое выявилось во время прений и которое, по мнению бразильской делегации, должно быть прямо отражено в тексте. Право на возбуждение разбирательства органом международной уголовной юстиции должно быть прерогативой государственного органа, как это имеет место в национальных системах правосудия. Такой орган должен создаваться одновременно с судом. Когда государство сочтет, что суд должен рассмотреть какое-либо дело, оно должно довести это дело до сведения данного органа (прокурора, прокуратуры), однако оно не должно иметь права на непосредственную передачу дела в суд. Необходимо будет обеспечить, безусловно, чтобы данный орган надлежащим образом выполнял свои функции и суд мог бы, например, быть наделен компетенцией обжалования его решений.

49. КМП в течение довольно длительного времени (пункты 153-165 доклада) рассматривала вопрос о соответствующих ролях органа международной уголовной юстиции и Совета Безопасности в связи с преступлениями агрессии или угрозами агрессией. Прения имели, по-видимому, активный характер, поскольку Специальный докладчик объявлял, что он отлично понимает ту оживленную реакцию, которую вызвал данный вопрос. В докладе выражены ряд интересных мнений. По мнению бразильской делегации, данный вопрос не вызывает замечаний в том, что касается угроз агрессией, которая, как она считает, не должна инкриминироваться в кодексе. В связи с вопросом об агрессии бразильская делегация отмечает, что для суда вопрос будет заключаться в возложении ответственности на лицо, совершившее "акт агрессии" или отдавшее приказ о его совершении. Перечисленные в пункте 4 статьи 15 проекта кодекса "акты агрессии" характеризуют "агрессию", которая определена в пункте 2 той же статьи как "применение вооруженной силы государствами". Поэтому отдельное лицо не может, по-видимому, совершить это преступление без участия государства. Кроме того, согласно Уставу Организации Объединенных Наций вопрос о наличии

(Г-н Калеро Родригес, Бразилия)

акта агрессии должен определяться Советом Безопасности. Сомнительно, чтобы орган международной уголовной юстиции мог осудить какое-либо лицо за совершение акта агрессии, если Совет Безопасности не определил, что данный акт агрессии был совершен государством. Этот вопрос заслуживает более глубокого рассмотрения, с тем чтобы можно было найти решение, учитывающее все политические и юридические последствия.

50. Г-н КРОФОРД (Австралия), поздравив Комиссию международного права с завершением первого чтения полного свода проектов статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и выразив признательность, в частности, Специальному докладчику, говорит, что это один из тех вопросов, которые международному сообществу необходимо решить, с тем чтобы адекватно реагировать на некоторые чрезвычайные ситуации, особенно в плане уважения права, что в сфере уголовно-правовых отношений является еще более важным, чем в сфере гражданско-правовых отношений.

51. В этой связи международное сообщество, а следовательно и КМП, оказались перед дилеммой. Уже фактически существует свод норм международного уголовного права, закрепленных в более или менее широко признанных многосторонних договорах, которые возлагают на национальные суды и учреждения обязанность преследовать и наказывать за совершение правонарушений, в то время как международное сотрудничество ограничивается вопросом выдачи предполагаемых исполнителей и юридической взаимопомощи. Насколько можно судить по широкому кругу дел, эти юридические национальные органы функционируют достаточно хорошо, а если бы это было не так, то их следовало бы реформировать, а не создавать аналогичные органы на международном уровне, что было бы чересчур обременительно и сложно. Для этого потребовались бы не только международные законы и судьи, но также и международные прокуроры, международные наказания, международные пенитенциарные учреждения, международные нормы в области помилования и условного освобождения, т.е. весь тот комплекс учреждений и норм, которых в настоящее время абсолютно не существует. Первая часть дилеммы заключается в том, что было бы нежелательно создавать международные органы, которые вторгались бы в деятельность давно существующих национальных систем уголовного правосудия и представляли бы собой дорогостоящие структуры, которые никогда бы не использовались или использовались лишь весьма эпизодически.

52. В то же время вторая часть дилеммы состоит в том, что международное сообщество может столкнуться с такими случаями, которые национальные органы будут неправомочны или неспособны рассматривать, случаями, когда тяжесть совершенных преступлений такова, что нельзя позволить их исполнителям уйти от ответственности, в то же время в которых не приходится рассчитывать на вмешательство соответствующих национальных правовых систем. И проблема здесь заключается в том, что было бы затруднительно создавать особые структуры ex post facto для рассмотрения таких случаев, и это бы также шло вразрез с принципом верховенства закона. Короче говоря, международному сообществу периодически требуется нечто такое, что представляется неперспективным и что было бы не нужно создавать для удовлетворения сугубо случайных потребностей.

(Г-н Крофорд, Австралия)

53. Вопрос, однако, заключается в том, чтобы выяснить, каковы эти потребности, или по крайней мере каковы категория этих потребностей. Здесь есть три возможных случая. Первый - это потребность в наличии ряда приемлемых для международного сообщества определенных преступлений, которым свойственен или присущ международный характер и которые являются преступлениями против мира и безопасности "человечества". Второй случай - это потребность, о которой заявили некоторые страны и страны Карибского бассейна, заключающаяся в том, чтобы использовать международную помощь для борьбы с преступниками, например, с торговцами наркотиками на международном уровне, у которых достаточно средств, чтобы скрываться под юрисдикцией какой-нибудь системы уголовного правосудия, изолированной и не располагающей большими возможностями. Третий случай представляет собой особую потребность, о которой уже говорилось, т.е. речь идет о необходимости наказать крупных военных преступников, а именно тех лиц, которые совершили преступления такого масштаба или нанесли такой ущерб, что оптимальным способом рассмотрения их дел и обеспечения справедливого процесса были бы действия на международном уровне.

54. Делегация Австралии по-прежнему испытывает сомнения в целесообразности разработки проекта кодекса, если его единственная цель будет состоять в том, чтобы удовлетворить первую из вышеуказанных потребностей, а именно разработать некий цельный кодекс преступлений, которые тем или иным образом угрожают международному миру и безопасности. При некоторых обстоятельствах было бы целесообразно дать определение преступлениям, которые считаются достаточно тяжкими, чтобы их рассматривать как преступления против *jus gentium*. Это *jus gentium*, видимо, находится в процессе развития, о чем свидетельствует разработка многосторонних документов, касающихся правонарушений международного характера. Необходимость в выяснении объема *jus gentium* стала очевидной на переговорах по заключению договоров о выдаче. Ряд стран считают, что применительно к преступлениям против *jus gentium* нельзя допускать возможность ссылаться на политические преступления как основания для невыдачи. Если это мнение должно найти свое отражение в применении международного уголовного права, то тогда необходимо выяснить точное содержание *jus gentium*. И если цель кодекса состоит именно в этом, тогда возникает значительные трудности.

55. Кодекс фактически охватывает и повторяет международно признанные определения преступлений, которые уже закреплены в международных конвенциях, и не очень понятно, каким образом государства - участники кодекса совместят свои обязательства по многосторонним договорам, в которых они уже участвуют, с обязательствами по этому кодексу. Например, Конвенция о борьбе с геноцидом требует, чтобы государства-участники предусматривали эффективные наказания в отношении виновных в геноциде ... Однако наказания будут предусмотрены также и в кодексе. Следует ли предполагать, что те и другие наказания должны быть одинаковыми?

56. Кроме того, в кодексе рассматриваются не все аспекты правонарушений, предусмотренных многосторонними договорами. Например, в статье кодекса, посвященной незаконному обороту наркотиков, воспроизводится лишь один элемент пункта 1 статьи 3 Конвенция 1988 года. Должны ли в этом случае другие правонарушения, предусмотренные этой Конвенцией, рассматриваться как менее тяжкие, даже несмотря на то, что это не соответствует тому, что предусмотрено в Конвенции?

/...

(Г-н Крофорд, Австралия)

57. Во всех многосторонних договорах признается понятие универсальной компетенции той или иной формы. Такое признание в кодексе будет воспринято путем создания универсальной компетенции на основе принципа территориальности или на основе какого-либо иного принципа? Делегации Австралии в этой связи отмечают, что Специальный докладчик отказывается от идеи универсальной компетенции, в том что касается преступлений, наказуемых согласно кодексу. Такое решение вовсе необязательно является плохим применительно к положениям, касающимся компетенции международной уголовной юрисдикции, однако оно несовместимо с положениями, касающимися компетенции, которые содержатся в действующих многосторонних договорах. И наконец, перечень преступлений в нынешнем проекте кодекса является неполным, если имелось в виду отразить в нем современное *jus gentium*. Некоторые инкриминируемые правонарушения охватываются многосторонними конвенциями, однако, например, пиратство и угон самолетов были опущены без каких-либо объяснений, тогда как эти преступления могут влиять на мир и безопасность человечества.

58. Рассматривая кодекс как вспомогательный инструмент для систем уголовного правосудия небольших государств, делегация Австралии понимает проблемы, с которыми сталкиваются некоторые, в особенности небольшие государства, при привлечении к суду крупных торговцев наркотиками и других представителей организованной преступности. Эту проблему необходимо еще глубже изучить, однако делегация Австралии не убеждена в том, что проект кодекса является оптимальным средством ее решения. Другой вариант решения мог бы состоять в создании региональной юрисдикции, связанной с механизмами сотрудничества, в частности для вынесения приговоров. Примером в этой связи может служить апелляционный суд бассейна Тихого океана, когда группа судей региона рассматривает в порядке обжалования дела, решение по которым было вынесено в странах, где число судей или апелляций не оправдывает создания национального апелляционного суда.

59. Третья потенциальная потребность связана с необходимостью иметь на международном уровне некую установленную процедуру, с тем чтобы судить крупных военных преступников, в частности тех, которые совершили преступления против мира и безопасности человечества или какого-либо региона. Конечно, такая потребность будет возникать нечасто; однако она весьма реальна, а создание путем ретроактивных договоров органов и норм, необходимых для рассмотрения конкретных случаев, противоречит принципу верховенства закона. Здесь необходимо оценить, является ли такая потребность насущной и оправдывают ли расходы и трудности, связанные с ее удовлетворением, создание такого органа или таких норм на данном этапе. И все же, если цель проекта кодекса заключается именно в этом, то он должен применяться к наиболее тяжким международным преступлениям, и созданный для его реализации международный орган должен иметь характер не постоянно действующего суда, имеющего постоянных сотрудников (поскольку в него будет передаваться относительно небольшое число дел), а структуры, которая может функционировать по мере возникновения потребностей.

(Г-н Крофорд, Австралия)

60. По мнению делегации Австралия, проект кодекса не соответствует ни одной из тех возможных целей, о которых она только что заявила. Речь не идет об исчерпывающей кодификации *jus gentium* в области уголовного права, и он не во всех случаях совместим с действующими международными конвенциями в области уголовного права. Он не решает конкретных проблем торговли наркотиками и организованной преступности, о которых говорили некоторые государства, и относит чересчур много правонарушений к числу наиболее тяжелых международных преступлений. Например, на основании статьи 21 кодекса может преследоваться как любой убийца, так как и любое другое лицо, заставляющее других принудительно трудиться. Сколь однозны бы ни были такие преступления, все же кодекс в этом отношении не заходит слишком далеко.

61. КМП действительно стремилась ограничить сферу применения проекта кодекса, к примеру предусматривая в некоторых статьях наказание только для лиц, которые действовали "в качестве руководителей или организаторов". Вместе с тем проект кодекса далек от того, чтобы достаточно четко определить наиболее тяжелые международные преступления. Некоторые положения на этот счет носят чересчур размытый характер. Для того чтобы кодекс применялся только к тяжким преступлениям, недостаточно просто сказать, как это сделано в статье 22, что кодекс применяется только к "исключительно серьезным" преступлениям. Что это собственно значит? Каковы последствия такого ограничения для преступлений, предусмотренных в пунктах d-f статьи 22? Другой пример: что имеется в виду в статье 25 о незаконном обороте наркотических средств под выражением "в крупных масштабах"?

62. Таким образом, для делегации Австралия проект кодекса не является ни декларацией принципов, ни договорным документом, который мог бы быть осуществлен государствами-участниками. Как признает сама КМП в пункте 73 своего доклада, предстоит еще многое сделать для его улучшения. Делегация Австралии считает, что, лишь достигнув приемлемого консенсуса по вопросам, о которых только что говорилось, можно будет дать осмысленный ответ на четкие нижеследующие вопросы, которые поставила КМП или которые возникают в связи с самыми проектами статей.

63. Что касается создания международной уголовной юрисдикции, то в данном случае речь идет об отдельном вопросе, который, однако, связан с проектом кодекса. В своем комментарии КМП дает понять, что эта связь является настолько тесной, что предполагает определение того, кто должен возбуждать уголовное дело, а применительно к некоторым преступлениям наделение такой юрисдикции исключительной компетенцией. По мнению делегации Австралии, вопрос об исключительной компетенции может возникнуть лишь в том случае, если кодекс будет распространяться только на крупных военных преступников, однако даже в этом случае такая компетенция не должна препятствовать рассмотрению национальными судами других правонарушений, совершенных в то же время, например убийства или торговли наркотиками.

(Г-н Крофорд, Австралия)

64. Исключительно сложной является проблема взаимоотношений с Советом Безопасности. Государства, конституционная система которых зиждется на принципе обособления судебной власти, не могут позволить такому исполнительному международному органу, как Совет Безопасности, выносить в последней инстанции решения по какому-либо элементу состава правонарушения. Вероятно, было бы желательным, чтобы преступление агрессии входило в исключительную компетенцию международной уголовной юрисдикции, которую планируется создать, однако это не должно затрагивать компетенции национальных судов по рассмотрению других правонарушений - убийств, нарушений законов войны, - которые могут быть совершены в связи с актом агрессии.

65. Что касается наказаний, то, насколько можно судить по комментарию, КМП решила, что в проекте должно содержаться их перечисление, поскольку того требует принцип *nulla poena sine lege*. Делегация Австралии считает, что в этом нет необходимости, если только кодекс не будет тесно связан с какой-либо уголовной юрисдикцией. Действующие многосторонние договоры дают возможность пресекать предусмотренные в них преступления и наказывать за них, хотя и не содержат конкретных положений, касающихся наказаний. Однако если речь идет о международной уголовной юрисдикции, компетентной рассматривать предусмотренные в кодексе преступления, то ситуация будет иной.

66. В заключение делегация Австралии говорит, что она сформулировала оговорки по некоторым статьям проекта в письменном документе, который имеется у делегаций.

67. Г-н МИКУЛКА (Чешская и Словацкая Федеративная Республика) говорит, что после прочтения проекта кодекса в целом некоторые основополагающие вопросы остаются без ответа: не преследует ли кодекс, как это представляется после первого чтения, чересчур далеко идущие цели? Реально ли рассчитывать на то, что после принятия кодекс будет применяться государствами, а не останется мертвой буквой? На эти вопросы в первую очередь должен ответить Шестой комитет, поскольку именно он определяет политическую ориентацию работы КМП и в этой связи несет свою долю ответственности за результаты усилий по кодификации.

68. Чехословакия всегда поддерживала лежащую в основе кодекса идею, заключающуюся в том, что, хотя основания уголовной ответственности отдельных лиц изложены во внутреннем праве, наказания за отдельные преступления, совершенные физическими лицами, непосредственно вытекают из международного права независимо от внутреннего права. Речь прежде всего идет о преступлениях, совершенных с одобрения государства или по его приказу, то есть о совершенных физическими лицами актах, за которыми можно увидеть государство.

69. Чехословакия всегда выступала за разработку международного документа, в котором бы кодифицировались нормы международного права в этой области и который вследствие этого способствовал бы усилению юридических гарантий международного мира и безопасности. Со временем эта цель была распространена на ряд сопредельных проблем, например на борьбу с международной преступностью в более широком смысле, характер которых весьма различен. Их включение в проект сделал эту тему более громоздкой ввиду того, что изучение этих разнохарактерных проблем требует и разных методов.

(Г-н Микулка, Чехословакия)

70. В ходе предшествующих лет КМП, а также Шестой комитет уделяли значительное время разработке ключевого понятия этой темы - понятия преступления против мира и безопасности человечества. Решив ограничить сферу применения этого проекта действиями отдельных лиц, КМП сделала важный шаг в правильном направлении. Такой подход вовсе не отрицает двойственности этой проблемы, а именно того, что преступление, совершенное физическим лицом, может в то же время являться противоправным действием государства. Однако лишь отделив уголовную ответственность отдельных лиц от ответственности государства, можно урегулировать и кодифицировать этот сложный предмет.

71. На своей последней сессии КМП решила снабдить все статьи, касающиеся различных видов преступлений, вводной частью, в которой бы указывались категории физических лиц, к которым каждая статья применима, осуществляя тем самым предложения, высказанные в Шестом комитете многочисленными делегациями, в том числе делегацией Чехословакии. По ее мнению, рассмотрение каждого случая в отдельности представляет собой приемлемое решение, несмотря на то, что у нее есть определенные оговорки в отношении сфер применения некоторых статей. Как свидетельствует история, некоторые преступления против мира и безопасности человечества совершались лицами, которые использовали властные полномочия, которыми они были наделены, то есть агентами или представителями правительства. Эти лица либо злоупотребляли властью, либо действовали в соответствии с политикой государства, цели которой в то время противоречили международному праву. Однако не всегда можно установить связь между физическим лицом и властными полномочиями на основе функций, выполняемых этим лицом в государственном аппарате. Достаточно вспомнить нацистских военных преступников, большинство которых фактически пользовалось властью, не выполняя при этом официальных функций. Насколько г-н Микулка понимает, именно эту проблему КМП пыталась решить во вводных частях статей 15 (Агрессия), 16 (Угроза агрессией), 17 (Вмешательство) и 18 (Колониальное господство). В указанных статьях не говорится об агентах или представителях государства - в отличие от статей 23 и 24, - а говорится об отдельных лицах, действующих в качестве руководителей или организаторов.

72. Аналогичным образом, статьи 19 (Геноцид), 21 (Систематические и массовые нарушения прав человека), 22 (Военные преступления) и 26 (Ущерб окружающей среде) не ограничивают круг возможных исполнителей, предусмотренных преступлений агентами или представителями государства, поскольку в них говорится о "лицах". Именно здесь и возникает проблема проведения разграничения между преступлениями против мира и безопасности человечества и преступлениями, регулируемые общеправовыми нормами. Решение этой проблемы, как очевидно, не может быть основано на более точном определении категории лиц, которые могут совершить такое преступление. Каким же в этой связи должен быть критерий для проведения такого разграничения? КМП предлагает критерий "массовости" или "исключительной тяжести" этих актов. Г-н Микулка не убежден, что это было бы приемлемым решением вопроса.

/...

(Г-н Микулка, Чехословакия)

73. Что касается двойственности преступлений против мира и безопасности человечества, связанной с тем обстоятельством, что эти преступления совершаются физическими лицами, однако имеют также связь с государством, то в том случае, когда эти преступления совершаются агентами или представителями какого-либо государства в осуществление публичной власти, они непосредственно амениются в вину государству. Иначе обстоит дело в случае преступлений (например, геноцида или массового и серьезного нарушения прав человека), совершаемых физическими лицами, которые не являются агентами или представителями государства, не занимают каких-либо постов в государственном аппарате, не осуществляют каких-либо прерогатив публичной власти и действуют таким образом от своего собственного имени. Связь между преступлениями, совершенными просто отдельными лицами и государством, возникает лишь в некоторых ситуациях, например когда государство, под юрисдикцией которого преступления были совершены, постоянно нарушает свое обязательство преследовать за такие преступления в более широком смысле этого слова, и вследствие этого на него ложится международная ответственность.

74. Вместе с тем, если такое государство выполняет свое обязательство преследовать за такие преступления, то указанные преступления, даже если они носят массовый или тяжкий характер, остаются преступлениями общеправового характера и не должны входить в категорию преступлений против мира и безопасности человечества. Это важный элемент, который не всегда подвергался достаточному анализу и который, несмотря на все внесенные в проект улучшения, не нашел адекватного отражения в тексте. Конечно, отразить этот аспект преступлений против мира и безопасности в каждой из статей не просто. Это можно было бы сделать путем включения общего положения, которое дополняло бы статьи 1 и 2 проекта, тем самым уточняло бы сферу применения проекта и в то же время вносило большую ясность в вопрос взаимозависимости между этим проектом и проектом статей об ответственности государств.

75. Что касается вопросов, которые КМП обсуждала на основе девятого доклада Специального докладчика, то КМП сначала рассмотрела проблему применимых наказаний. Специальный докладчик вполне справедливо считает, что проект кодекса необходимо дополнить положениями, касающимися применимых наказаний в соответствии с принципом *nulla poena sine lege*, в то же время учитывая связанные с этим трудности, которые уже возникли при разработке устава Нюрнбергского трибунала.

76. В представленном Специальным докладчиком проекте статьи 2, касающейся применимых наказаний, содержится простое решение этой сложной проблемы, и целесообразность введения стандартного наказания, учитывая разнообразие преступлений, а также тот прецедент, который представляет собой статья 27 устава Нюрнбергского трибунала, вызывает сомнения. Вопрос применения смертной казни представляет собой отдельную проблему. Хотя Чехословацкая Республика недавно отменила смертную казнь, г-н Микулка далек от того, чтобы недооценивать проблему, которая может возникнуть в связи с безусловным отказом от нее в случае преступлений против мира и безопасности человечества для стран, в законодательстве которых смертная казнь не предусмотрена, в частности в том случае, если будет принята система универсальной компетенции. Этот вопрос

(Г-н Микулка, Чехословакия)

требует более детального изучения. Что касается пункта 3 статьи 2, то г-н Микулка разделяет мнение критиковавших его членов КМП: возврат имущества, незаконно захваченного исполнителем преступления, выходит за рамки наказания и должен рассматриваться отдельно.

77. Решение проблемы наказаний в значительной степени связано с вопросом механизма осуществления кодекса. Если исходить из того, что применение кодекса должно быть основано на понятии "универсальной компетенции", то можно было бы вместо указания конкретных наказаний за каждое преступление, в связи с чем возникнут трудности, порой непреодолимые, связанные с попыткой согласования противоречивых понятий различных правовых систем, вновь вернуться к подходу, принятому в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, в которой государства обязуются налагать за указанные правонарушения суровые наказания или наказания, которые соответствуют общеправовым нарушениям определенной степени тяжести. Аналогичный подход был использован в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников и в Конвенции против пыток. При таком подходе учитывается разнообразие наказаний, существующих в различных системах уголовного права и в то же время вводится элемент единообразия в действия национальных судов.

78. Иначе будет обстоять дело в том случае, если применение кодекса или его части будет возложено на международную юрисдикцию. В таком случае была бы необходима единая система наказаний, позволяющая все их включить в кодекс.

79. Идея создания международной юрисдикции вновь получила поддержку в ходе сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи. В будущем покажет, была ли это спонтанная реакция, связанная с каким-либо конкретным кризисом, или же сделанные государствами по этому вопросу заявления отражают более постоянную тенденцию в направлении создания международного уголовного суда.

80. Делегация Чехословакии считает, что не следует упускать имеющийся сегодня исторический шанс и что возможность создания такого трибунала должна быть серьезным образом изучена. Шестой комитет должен дать КМП абсолютно четкое указание на этот счет. Можно бы было пойти и дальше и сказать, что во избежание опасности подрыва авторитета кодекса из-за противоречивой практики национальных судов необходимо серьезно изучить возможность наделения компетенцией международного трибунала хотя бы в том, что касается преступлений агрессии, угроз агрессией, вмешательства, колониального господства, апартеида, т.е. случаев, когда определение уголовной ответственности физического лица зависит от оценки действий государства в международном плане, той оценки, которой национальные суды могут провести лишь с огромным трудом. Интерес в этой связи вызывает высказанное рядом членов КМП предложение возложить осуществление статей, связанных с этими преступлениями, на международный уголовный суд, а осуществление остальных статей в силу универсальной компетенции передать национальным судам.

/...

(Г-н Микулка, Чехословакия)

81. Что касается компетенции международного суда, то она должна устанавливаться путем принятия статута этого суда и связывать *ipso facto* все государства - участники статута. Принятие проекта положения о наделении компетенцией суда, предложенного Специальным докладчиком, может сделать этот суд беспомощным перед наиболее тяжкими преступлениями - преступлениями, совершаемыми с согласия или по приказу государства его собственными агентами или представителями, совершающими свои преступления под территориальной юрисдикцией, например факт отдачи приказа совершить агрессию или вторжение. Такое положение шло бы вразрез с историческими прецедентами трибуналов в Нюрнберге и Токио.

82. Кроме того, Комиссия начала весьма интересное обсуждение проекта положения, касающегося уголовного разбирательства, которое, помимо прочего, возлагает на суд, рассматривающий преступление агрессии, обязательство выполнять решение Совета Безопасности, принятое в контексте конкретного случая. Хотя делегация Чехословакии может лишь поддерживать логику юридических аргументов, выдвинутых против этой идеи, она хотела бы подчеркнуть, что независимо от того, какое решение будет принято по этой проблеме, она не может допустить, чтобы применяемая в суде процедура стала средством обхода положений Устава, касающихся prerogatives Совета Безопасности устанавливать наличие акта агрессии или угрозы его совершения. Любое решение, которое могло бы нарушить равновесие компетенций в области международного мира и безопасности, закрепленное в Уставе, сослужило бы плохую службу делу международного мира. Создание международного уголовного суда усилит основанную на Уставе систему коллективной безопасности при том условии, что такой суд войдет в эту систему, благодаря чему будет сохранена существующая система сдержек и противовесов.

83. Г-жа ШАФАЖ (Польша) считает, что при рассмотрении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества не следует забывать, что в большинстве его положений, касающихся конкретных преступлений, лишь воспроизводятся обычные нормы международного права, как правило, наделенные обязательной силой, которые в ряде случаев имеют характер *ius cogens*.

84. Делегация Польши в полной мере признает важность перечня преступлений против мира и безопасности человечества, содержащегося в проекте кодекса. Она в целом поддерживает определения, которые в настоящее время были даны конкретным преступлениям. Несомненно, необходимо будет согласовать содержащиеся в них субъективные элементы, например выражение "веские основания" в статье 16, "широкомасштабное уничтожение" в подпункте a пункта 2 статьи 22, "которые по своему характеру имеют целью вызвать страх у" в статье 24 и "в крупных масштабах" в пункте 1 статьи 25, равно как и следует попытаться установить надлежащие процессуальные гарантии.

85. Слова "по международному праву", взятые в первой статье в квадратные скобки, должны быть включены в текст кодекса по той очевидной причине, что преступления против мира и безопасности человечества прежде всего являются преступлениями, относящимися к международному праву, что вытекает из статьи 2. Было бы также желательно сохранить взятый в квадратные скобки пункт 5 проекта статьи 15, который гласит: "Любое определение Советом Безопасности наличия

(Г-жа Шафаж, Польша)

акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов". Однако в зависимости от решения, которое будет принято по этому вопросу, было бы уместно сделать ссылку только на международный уголовный суд или также на национальные суды, или на оба вида органов.

86. Кроме того, как представляется, было бы справедливо предусмотреть, что, в принципе, каждое лицо, которое совершает деяние, представляющее собой покушение на совершение преступления против мира и безопасности человечества, несет за это ответственность и подлежит наказанию. Член предложения пункта 3 статьи 3, поставленный в квадратные скобки, несомненно, мог бы содержать указание на статьи проекта кодекса, касающиеся конкретных преступлений. Тяжесть всех этих преступлений в ряде случаев оправдывает наказание за покушение на их совершение.

87. Комментируя проект статьи 14, делегация Польши выражает мнение, что такие оправдания, как умственная неполноценность и смягчающие обстоятельства, если они имеются, должны всегда приниматься во внимание.

88. Что касается вопроса о наказаниях, то было бы желательно снабдить каждое определение преступления соответствующим видом наказания. Такое решение имело бы то преимущество, что оно было более четким, нежели шкала наказаний, применимых ко всем преступлениям. Но и лучший из кодексов, пусть даже содержащий описание наказаний, был бы бесполезным или даже нелогичным в отсутствие механизма его осуществления. Вот почему делегация Польши полностью поддерживает идею создания международного уголовного суда, который имел бы исключительную компетенцию по рассмотрению преступлений, определенных в проекте кодекса.

89. Аргумент, в соответствии с которым создание такого суда было бы чересчур обременительным мероприятием, не является убедительным, поскольку, если даже просто своим существованием такой суд сможет сдерживать лиц, которые могли бы совершить преступления, предусмотренные в кодексе, материальные и иные преимущества его создания в значительной степени оправдывали бы затраченные средства.

90. Будущий уголовный международный суд мог бы обладать исключительной компетенцией в отношении преступлений против мира и параллельной с национальными судами компетенцией в отношении преступлений против безопасности человечества. Все государства - участники статута могли бы иметь право в него обращаться. Статут суда мог бы быть закреплен в протоколе, являющемся приложением к конвенции, содержащей кодекс. И наконец, превентивная роль такого суда была бы даже еще более важной, чем его репрессивная роль.

91. В заключение, касаясь проекта статьи 24, делегация Польши выражает мнение, что ничто не может оправдать действия террористов, которые должны быть пресечены и наказаны. Террористы должны незамедлительно выдаваться тому государству, интересы или граждане которого оказались затронутыми. Конечно, речь здесь идет о постоянно действующем органе, который весьма сложно создать, однако цивилизованный подход и согласованные усилия со стороны всех государств содействовали бы успешной реализации этого предприятия в лучших интересах каждого государства и международного сообщества в целом.

92. Г-н ШАРИОТ (Германия) отмечает, что изучая содержание и структуру всего проекта кодекса, не следует упускать из виду его цель. Действительно, этот проект, хотя и не является просто дополнительной попыткой кодификации отдельных особо тяжких деяний, запрещенных международным правом, нацелен на то, чтобы предусмотреть преследование и наказание тех лиц, которые признаны виновными в преступлениях такой тяжести, которая бы затрагивала все человечество в целом. Предполагается, что он будет осуществляться международным сообществом при помощи международного механизма, который должен будет действовать в виде международного уголовного суда. Однако, для того чтобы такой международный механизм был эффективным и жизнеспособным, кодекс должен ограничиваться правонарушениями, которые в соответствии с общей международной практикой бесспорно представляют собой преступления против человечества.

93. Между тем во второй части проекта кодекса дается весь перечень правонарушений. Если некоторые из этих правонарушений, например геноцид, систематические или массовые нарушения прав человека, правонарушения, связанные с окружающей средой или военные преступления, о которых говорится в статье 22, несомненно, являются чрезвычайно тяжкими, этого нельзя сказать о всех других преступлениях.

94. Само собой разумеется, что кодекс, как и вообще все уголовное право, должен содержать точные положения и предусматривать гарантии против любого произвольного его применения, учитывая, что последствия такого злоупотребления для соответствующих лиц могут быть весьма серьезными.

95. Делегация Германии приветствует то обстоятельство, что КМП прямо квалифицировала "руководителя или организатора" преступлений агрессии, вмешательства и колониального господства и других форм иностранного господства как исполнителя. Однако в проекте кодекса есть положения, в которых говорится о любом "лице, которое совершает или отдает приказ совершить" определенные деяния. С учетом чересчур общих положений пунктов 2 и 3 статьи 3 относительно соучастия и покушения, физические лица, как представляется, могут преследоваться практически неограниченно. Между тем это идет вразрез с той целью, ради которой кодекс разрабатывался. Для того чтобы кодекс был одновременно и приемлемым для как можно большего числа государств и применялся будущим международным судом, в нем должно быть предусмотрено наказание подлинных руководителей или организаторов.

96. И все же, даже говоря о статьях, в которых прямо указываются "руководители", сомнения не рассеиваются. Например, статья 20, касающаяся апартеида, предусматривает также наказание за введение некоторых законодательных мер. Между тем известно, что принятие таких мер, вовсе не являющееся актом какого-либо одного руководителя, может иметь форму обычных актов парламента. В этой связи непонятно, каким образом парламент или администрация в целом, принявшие такие меры, могли бы фактически понести наказание.

(Г-н Шарлот, Германия)

97. Кроме того, некоторые нечеткие моменты, касающиеся соотношения между обычным международным правом и некоторыми проектами статей, по-прежнему не были устранены. Некоторые преступления, перечисленные в проекте кодекса, уже являются объектами конкретных международных договоров, например геноцид, пытки или вооруженные конфликты. Однако некоторые из этих договоров пока еще не были ратифицированы всеми государствами. Так, например, мнения могут расходиться в отношении того, что следует понимать под выражением "незаконное оружие" по смыслу статьи 22 в зависимости от того, ратифицировало или не ратифицировало какое-либо государство тот или иной договор. Проект кодекса в нынешнем виде не устраняет этой неясности.

98. Делегация Германии выражает удовлетворение по поводу того, что КМП рассмотрела вопрос о международной уголовной юрисдикции. Что касается вопроса о том, является ли предоставленный ей мандат по этой теме достаточно четким для того, чтобы она могла разработать и представить свод проектов статей по статуту международного уголовного суда, то любое уголовное законодательство, для того чтобы быть эффективным, должно сопровождаться механизмом его реализации. Впрочем, первые попытки изучить этот вопрос, которые восходят к 1954 году, прекратились по той простой причине, что, в частности, было признано целесообразным сначала разработать проект кодекса преступлений. Теперь, когда КМП завершила первое чтение проекта кодекса, Генеральная Ассамблея должна дать ей четкий мандат на разработку конкретных положений, касающихся статута международного уголовного суда.

99. Что касается главы VIII доклада КМП о работе ее сорок третьей сессии, то делегация Германии с удовлетворением отмечает, что в пункте 334 КМП, пусть даже частично, поддержала ее предложение более полно использовать возможности, предоставляемые в пункте d статьи 16 своего положения, - предложение о создании групп ограниченного состава, которые должны работать вместе с докладчиком, готовя предварительные проекты. Вместе с тем она продолжает считать, что ввиду возрастающей сложности вопросов, которыми занимается КМП, растущей необходимости работать оперативно, было бы особо желательно более рационально распределить задачи между 34 членами КМП, назначив, например, помимо специального докладчика, двух содокладчиков по каждой теме.

100. Что касается долгосрочной программы работы КМП, то делегация Германии разделяет мнение председателя КМП, в соответствии с которым уже пора подумать о темах, которые будут включены в повестку дня КМП, поскольку их изучение требует времени. В этой связи она хотела бы знать мнения других государств относительно того, целесообразно ли КМП рассматривать некоторые вопросы конвенционного права, которые не урегулированы Венской конвенцией о праве договоров, например вопросы, относящиеся к последствиям возражений в отношении недопустимых оговорок.

101. Г-н Аль-ВАХАРНА (Бахрейн) полностью поддерживает мнения, высказанные в пункте 78 доклада (A/46/10), относительно того, что в проект кодекса необходимо включить меры наказания, а не оставлять этот вопрос на усмотрение суда или просто ограничиваться отсылкой к внутреннему праву государств. Он практически не воспринимает аргумент о том, что в разнородном мире было бы нецелесообразно устанавливать режим единообразных мер наказания. Действительно, после того, как мировое сообщество признало наличие международных преступлений, отказываться от признания необходимости единообразных мер наказания означало бы сделать шаг назад и ослабить эффективность кодекса. Опасения сторонников этого аргумента могли бы несколько ослабнуть, если КМП, вместо того, чтобы идти по пути установления единого и жесткого наказания, установит режим дифференцированных наказаний. Со своей стороны делегация Бахрейна считает, что устанавливать единое наказание за все преступления было бы нереально и не совсем этично. По тем же причинам она считает, что по каждому виду преступлений необходимо предусмотреть не единое наказание, а целый ряд таких наказаний по примеру, предложенному Специальным докладчиком в сноске 298 доклада, указывая в каждом случае минимальный и максимальный размер.

102. Что касается вида применимых наказаний, то г-н Аль-Вахарна считает крайней точкой зрения сторонников отмены смертной казни, в соответствии с которой никто не имеет права лишать кого бы то ни было жизни, однако признает, что КМП вряд ли может не учитывать эволюцию представлений по этому вопросу, которая, видимо, идет в направлении отмены смертной казни. Делегация Бахрейна вполне могла бы поддержать режим наказаний, предусматривающий пожизненное тюремное заключение или срочное тюремное заключение, при том неременном условии, что не будет исключена ни возможность частичного сокращения срока тюремного заключения или уменьшения суровости наказания после рассмотрения этого вопроса международным советом, ни система обжалования. Отсутствие положений на этот счет может подорвать доверие к суду. Что касается конфискации, то лишь законно принадлежащее обвиняемому имущество может быть правомерно конфисковано. Кроме того, если он отбывает наказание в виде пожизненного или длительного лишения свободы, то полная или частичная конфискация его имущества, естественно, нежелательна, поскольку от этого пострадает его семья. Было бы целесообразно, чтобы КМП еще раз изучила этот вопрос.

103. КМП руководствовалась новаторским подходом, предлагая наказания, указанные в пункте 98 доклада. Однако делегация Бахрейна не может поддержать точку зрения, в соответствии с которой трудно провести грань между общественно полезными и каторжными работами.

104. Новые варианты проекта статьи Z (там же, сноска 298), подготовленные Специальным докладчиком, являются более совершенными в той степени, в какой в них учтены замечания членов КМП. Делегация Бахрейна предпочитает второй вариант, хотя у нее есть на этот счет некоторые оговорки. Во-первых, надо четко указать сферу применения пожизненного заключения. Во-вторых, КМП должна тщательно еще раз рассмотреть все случаи полной или частичной конфискации имущества, с тем чтобы оценить целесообразность такой меры наказания. В-третьих, вопрос поражения в гражданских и политических правах следовало бы обсудить более глубоко. Некоторые проблемы, упомянутые в связи с конфискацией, также необходимо еще раз рассмотреть в этом контексте. Пока же делегация Бахрейна трудно высказать свое мнение по поводу этого положения.

(Г-н Аль Вахарна, Вахрейн)

105. Следует выразить удовлетворение по поводу того, что КМП постепенно начала признавать необходимость создания международного уголовного суда. Что касается компетенции *ratione materiae* этого суда, то делегация Вахрейна не поддерживает идею ее установления путем ссылки на перечень международных преступлений, основанный на действующих многосторонних конвенциях, поскольку это представляло бы собой отсутствие глобального видения проблемы. Более предпочтительным было бы положение, в котором акцент делался бы на необходимость придать международному уголовному праву единообразный и универсальный характер.

106. В принципе, идеальным решением было бы наделение суда непосредственно исключительной компетенцией. Однако если все же необходимо по соображениям реализма сохранить решение вопроса о предоставлении компетенции за государствами, то приоритет должен принадлежать такому государству, которое может доказать, что без его согласия и участия процесс не будет иметь смысла. При некоторых обстоятельствах таким государством будет не государство места совершения преступления, а государство, гражданином которого является жертва, или какое-либо другое государство. Если свой интерес к существу дела может доказать более чем одно государство, то решение вопроса о предоставлении компетенции должно принадлежать им всем.

107. Даже если бы предоставление исключительной компетенции было бы идеальным решением, нельзя не признавать преимуществ параллельной компетенции, о которых говорилось в пункте 114. Необходимо разработать точные условия, в которых она будет функционировать, при этом действовать здесь надо осторожно, поскольку каких-либо моделей на этот счет не существует.

108. Что касается полномочия суда самостоятельно устанавливать свою компетенцию, то это право, которое признается за любым судом, независимо от того, закреплено оно непосредственно в его статуте или нет. В докладе не рассматривается вопрос об обжаловании приговоров. Это пробел, который необходимо ликвидировать. Хотя делегация Вахрейна выступает за то, чтобы наделить суд полномочием пересматривать решения, вынесенные национальными судами, она признает, что такое предложение вызовет юридические и политические сложности. Она поддерживает замечание, содержащееся в пункте 132 доклада, в соответствии с которым положение, наделяющее суд компетенцией давать толкование норм международного уголовного права, способствовало бы уточнению и унификации этого права.

109. Вызывают интерес мнения, изложенные в пунктах 154-157 доклада, относительно того, следует ли до рассмотрения дела в суде получать предварительное согласие на это Совета Безопасности, и некоторые из них можно было учесть в ходе второго чтения. В то же время следует выяснить, не будет ли такая норма подрывать независимость суда и не будет ли правило консенсуса в рамках Совета Безопасности ограничивать полномочия такого суда. Кроме того, Статут Международного Суда не содержит каких-либо аналогичных положений, и не очень понятно, почему надо уходить от этого прецедента.

/...

110. Г-н ПАЛ (Индия) считает, что преждевременно рассматривать вопрос о наказаниях, пока не будет установлен перечень преступлений, подлежащих включению в будущий кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. В то же время, учитывая тяжесть этих преступлений, следовало бы позаботиться наиболее показательный из всех имеющихся в каких-либо странах видов возмездия.

111. Вопрос о том, кому передать имущество, находящееся во владении осужденного, носит частный характер и мог бы быть урегулирован на более позднем этапе. Наиболее очевидным решением этого вопроса могла бы стать его передача законным собственникам или правомочным лицам. Если же нет ни тех, ни других, его можно оформить как доверительную собственность или передать тому государству, гражданином которого является осужденный. Этот вопрос можно было бы также решить и иным образом. Независимо от принятого решения в отношении компетенции международного уголовного суда (компетенция лишь рассматривать по первой инстанции вопросы права и коллизии, возникшие между параллельно действующими судами; компетенция на пересмотр решений, вынесенных национальными судами; исключительная компетенция на рассмотрение определенного вида дел и компетенция на пересмотр дел других видов; параллельная компетенция с национальными судами), необходимо, чтобы эта компетенция была основана на согласии государств - участников статута суда, непосредственно затронутых преступлениями, которое суд должен рассматривать.

112. Вопрос об установлении приоритетов между многочисленными компетенциями, которые могут рассматривать дело обвиняемого, на основе различных принципов, еще необходимо углубленно изучить.

113. Вопрос о создании международного публичного министерства, обеспеченного всеми необходимыми средствами для сбора доказательств и принятия решения о том, следует ли начинать уголовный процесс, приобретает решающее значение. Что касается вопроса о том, должно ли судебное разбирательство преступления агрессии или угрозы агрессией начинаться после констатации Советом Безопасности факта наличия агрессии или угрозы, то эта проблема может возникнуть, если Совет Безопасности не примет по ней окончательного решения. Кроме того, лучше было бы не предусматривать возможность направления дела в суд с помощью косвенных средств, а поручить это исключительно публичному министерству, которое, в свою очередь, могло бы выполнять роль фактора, обеспечивающего баланс между компетенцией суда и Совета Безопасности. Можно бы было предусмотреть возможность того, чтобы суд запрашивал мнение Совета Безопасности, которое бы имело только силу рекомендации, причем Совет мог бы также запрашивать консультативное заключение у суда.

114. В заключение делегация Индии поддерживает текст статьи 11, где говорится, что то обстоятельство, что обвиняемый действовал по приказу своего правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, если с учетом обстоятельств он имел возможность не выполнять этот приказ.

115. Г-н ПУИССОНЭ (Франция) считает правильной формулировку, сохраненную в статье 3 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, которая ограничивается ответственностью физических лиц. Некоторые члены КМП, что вполне понятно, хотели бы рассматривать ситуации, в которых физическое лицо действовало от имени государства, однако, если предусматривать ответственность государств, то это привело бы к установлению режима совершенно иного характера, чем режим реализации ответственности физического лица, иными словами, режима, который в силу этого обстоятельства не может быть включен в проект кодекса.

116. Что касается агрессии, то в вопрос о соответствующих ролях Совета Безопасности и уголовной юрисдикции необходимо внести полную ясность. А позиция, высказанные в рамках КМП, пока еще далеко не совпадают. Комиссия следует еще раз подумать над этим вопросом в ходе второго чтения, приняв во внимание замечания государств.

117. Преступления против мира и безопасности человечества должны характеризоваться особой степенью жестокости и варварства и по сути своей действительно подрывать основы человеческого общества. Однако в проекте это понятие распространяется на деяния, не все из которых, совершенно очевидно, входят в эту категорию, что влечет за собой два неприятных последствия: а) снижается значение понятия преступления против мира и безопасности человечества и б) становится гораздо сложнее создать международную систему наказания за абсолютно разные деяния.

118. Следует не допустить того, чтобы неуважение норм конвенционного права или резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций всегда рассматривалось как преступление против мира и безопасности человечества, поскольку это извращало бы смысл содержания проекта кодекса и представляло бы собой вмешательство в те области, которые урегулированы в других документах. А это как раз и имеет место в случае покушений на окружающую среду и военных преступлений.

119. Что касается военных преступлений (статья 22), то КМП договорилась сохранить лишь те деяния, которые она считает особо тяжкими. Однако, хотя такой подход в большей степени соответствует характеру проблемы, французская делегация считает, что военные преступления входят в отдельную категорию, не охватывающую преступлений против мира и безопасности человечества. Кроме того, предложенный перечень, видимо, необходимо будет еще раз внимательно изучить. КМП следует, в частности, подумать над тем, не преждевременно ли рассматривать в качестве преступления против мира и безопасности человечества нарушение определенных норм, которые в настоящее время относятся к конвенционному праву и касаются вопросов, которые государства еще только рассматривают. Делегация Франции в этой связи хотела бы зарезервировать свою позицию по подпункту d, поскольку в нем точно воспроизводится формулировка одного из положений Протокола I 1977 года. К тому же ссылка в этом подпункте на неумышленное нанесение ущерба окружающей среде, как представляется, не согласуется со статьей 2E, в которой предусматривается лишь преднамеренный ущерб. Делегация Франции сомневается, что КМП может с полным основанием включать в проект кодекса нормы, по существу касающиеся ведения военных действий. Такие нормы, идет ли речь о защите окружающей среды, имуществе

(Г-н Понсоне, Франция)

гражданского характера или материальных ценностей, представляющих религиозную, историческую или культурную ценность, требуют особого изучения в силу специфики их предмета. Это тот вопрос, над которым КМП, очевидно, следует продолжить работу. Данное замечание особо относится к преднамеренному и серьезному ущербу окружающей среде, о котором говорится в статье 26. Вполне правомерно задать вопрос о том, можно ли проблему такого масштаба рассматривать в рамках столь краткого текста, в котором не затрагивается целый ряд вопросов, таких, как характер сложившейся ситуации (международный вооруженный конфликт или сугубо внутренние действия), последствия использования задействованных средств или конечная цель вынесения решения, которое должно быть принято в отношении характера самих преступлений.

120. Что касается вопроса о создании международной уголовной юрисдикции, то было бы нежелательно на этом этапе рассмотрения придерживаться какого-либо одного варианта. Поскольку отпадает необходимость найти решения по ряду проблем, которые пока не будут рассматриваться (например, создание международной юрисдикции, которая функционировала бы как апелляционная инстанция по отношению к национальным юрисдикциям), обсуждение в рамках КМП должно проходить без особых трудностей. Необходимо отказаться от компетенции суда в том, что касается тяжких преступных деяний, которые, однако, по сути не представляют собой преступлений против мира и безопасности человечества. Что касается вопроса о том, где было бы предпочтительнее дать определение преступлениям - в кодексе или в приложении к статуту суда, то он носит сугубо формальный характер, поскольку нетрудно представить, что подобное приложение будет по сути воспроизводить положения кодекса.

121. В проекте Специального докладчика практически подразумевается создание наряду с национальными юрисдикциями параллельной юрисдикции. Это - компромиссная позиция, которая позволяет уйти от весьма деликатного вопроса о национальном суверенитете в судебной области, но вместе с тем и создает очевидные неудобства. Международная юрисдикция будет приступать к рассмотрению дел лишь в том случае, когда национальные суды объявят себя некомпетентными; однако можно задать вопрос, что произойдет в том случае, когда в национальный суд дело не передавалось, или в случае, когда такое дело рассматривается национальным судом после его передачи в международную юрисдикцию. Кроме того, такая система практически неизбежно приведет к коллизии в судебной практике по одним и тем же вопросам и может значительно затянуть завершение процесса.

122. Решение об исключительной компетенции международной юрисдикции будет сложно осуществить, поскольку возникнет проблема различий в правовых системах и будут предприниматься попытки сохранить суверенитет каждого суда. Однако положительным моментом является то, что такое решение, по крайней мере в теоретическом плане, представляется последовательным.

(Г.-н Поншоэ, Франция)

123. Выработаны новые пути, которые, как предполагается, должны оказаться более результативными. Один из них состоит в том, чтобы дать отдельное определение компетенции суда в зависимости от преступлений: исключительная компетенция в одних случаях, параллельная компетенция в других. Для того чтобы высказаться по этому вопросу, необходимо знать, каким образом будут распределены преступления по этим двум категориям, а также какие преимущества даст введение этой системы. Другой путь состоит в том, чтобы предусматривать создание не единой юрисдикции, а уголовных юрисдикций *ad hoc*, что было бы проще сделать. Этот вариант, по нашему мнению, следовало бы изучить более детально.

124. Что касается вопроса о территориальной компетенции и признания обязательной юрисдикции суда, то, по всей видимости, здесь сталкиваются две разные точки зрения. В первой, сторонники которой хотели бы выглядеть реалистами, территориальный критерий играет центральную роль: суд выносит приговор по преступлению, совершенному на территории государства-участника конвенции, в силу которой он был создан, и здесь необходимо согласие этого государства в каждом отдельном случае. Согласно второй точке зрения, преступления рассматриваются не просто как направленные против государства, а против человечества в целом, и поэтому они затрагивают все сообщество государств. В силу этого обстоятельства ни одно государство не должно иметь привилегированный статус, и суд должен иметь право начинать процесс без согласия государства, на территории которого было совершено преступление, или же государства, гражданином которого является исполнитель преступления. На данном этапе сложно поддержать тот или иной подход. Первый представляется логичным, однако следует однозначно признать, что он никак не согласуется с реалиями международной жизни. Обсуждение этого вопроса следует продолжить.

125. В заключение делегация Франции подчеркивает, что было бы опасно создавать недостаточно изученную систему, которая по сути не усовершенствовалась бы систему пресечения наиболее отвратительных преступлений и могла бы дискредитировать саму идею международной юстиции. Она выражает признательность КМП и Специальному докладчику за ценные аналитические соображения и с интересом ожидает продолжения работы.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.